Глава 12 Чжунпин Линьгэн, маленький город - мастер! "Мне тоже нужна формация Собирания Духов, понятно?" сердито ответил Сяо Лю, на его лице читалось сожаление. Чэнь Шэнь посмотрел на него, но промолчал. В начале третьего уровня обучения Ци он должен был уже несколько лет копать шахты и получить повышение от ученика-подмастерья. Впрочем, это неважно, высший талант Бессмертной Секты Кангву - это Цзиньдань Чжэньцзюнь. Если через год я стану настоящим королем, то организую для брата Сяолю пятилетний массив сбора духов! Они еще немного поели и, выпив и закусив, разошлись. Два месяца спустя. Через несколько дней после инцидента буря духов-сборщиков у внешней двери утихла, и виновника так и не удалось найти. Но в течение следующего месяца произошло несколько инцидентов.

Ученик на краю пика Чжэнь Дао, не боявшийся смерти, подражал великому мастеру Формации Собирания Духов и продал формацию по низкой цене, но был пойман на месте. □□□□□□□□□ve□.co□ Не может быть, чтобы внешние ученики продолжали выполнять задания за ресурсы, и им грозила смерть, а внутренним ученикам тоже приходилось бороться за выгоду от ресурсов. Это не значит, что после вступления во внутреннюю секту будет постоянный поток ресурсов, ожидающих распределения, все должно быть завоевано силой. Покупка и продажа магических кругов также зависит от способностей, и те, у кого нет способностей, естественно, будут рисковать. Но после первого инцидента внутренняя элита тоже стала бдительной и поставила много подводок на внешнюю дверь, чтобы не допустить подобного. Но все это не имеет никакого отношения к Чэнь Шэню.

После двух месяцев молчаливых тренировок его база культивирования снова прорвалась, достигнув пятого уровня Ци-тренировки, и он тренировался со стандартной внутренней тренировкой, гораздо быстрее, чем раньше, и был всего на волосок от того, чтобы прорваться на шестой уровень. Тело сокровища таинственной черепахи было развито до второго уровня, и он мог сражаться с монахами четвертого уровня Ци-тренировки, используя только физическую силу. Это результат того, что днем он собирал трупы, а в подземный дворец заходил только ночью, чтобы потренироваться. Конечно, это как-то связано с его талантом духовного корня. Получив вознаграждение за сбор трупов в этот период, духовный корень более месяца назад успешно перешел из низкого класса в средний. Можно сказать, что он больше не является низшим монахом, независимо от таланта или силы.

Награда за сбор трупа заставила его изучить почти все техники и сверхъестественные способности внешних учеников и постепенно приобщиться к четырем искусствам секты бессмертных. Среди них самое высокое - алхимия уровня квази-грандмастера, а остальные - первые проблески. К сожалению, тело большого человека не было получено. Сильнейшее мастерство Чэнь Шэня, Мастерство меча четырёх времён года, пока состоит всего из двух глав - весна и лето. В ней всего две техники владения мечом, но он уже немного попрактиковался в одиночку, и его сила сильно возросла. Чэнь Шэнь толкнул дверь и пошел в дом Сяолю напротив, чтобы устроить банкет. За два с лишним месяца они успели подружиться и часто выпивали по несколько глотков вместе. Не то чтобы Сяо Лю не хотел приходить в дом Чэнь Шэня на встречу, но жаль, что после того, как он однажды заблудился перед домом Чэнь Шэня, он больше никогда об этом не вспоминал.

После этого Чэнь Шэнь выложил все мертвому Ма Рухаю. За столом с вином двое ученых болтали обо всем: от бесконечного царства под землей до богов и будд на небе, от различных школ мысли до князей и полководцев. Болтая и болтая, заговорили о Сяо Лю. Чэнь Шэнь знал только, что тот до культивирования бессмертия тоже был ученым, но не знал, почему он бросил литературу и занялся боевыми искусствами. Сяо Лю вздохнул: "Обычно все зовут меня Сяо Лю, но я получил это прозвище, потому что я шестой ребенок в своей семье". "Моя фамилия - Лу, имя - Сянру, а фамилия - Чанцин. Я из ученой семьи в королевстве Кан. Вы должны это знать. Мы также считаемся односельчанами с похожим происхождением".

□□□□□□□□o□□□.□o□

"Название хорошее". Чэнь Шэнь искренне кивнул. Он уже знал, что их родные города находятся в королевстве Кан, но настоящее имя Лу Чанцин он услышал впервые. "От родителей нужно принимать и хорошее, и плохое". Лу Чанцин улыбнулся и продолжил: "До того как я обрел бессмертие, я был ученым с высокими устремлениями и всегда хотел добиться больших успехов в храме". "В общей сложности я сдавал экзамен три раза". Он вспомнил те дни, когда он усердно занимался под холодным окном, и не смог отделаться от чувства ностальгии: "Первый раз это было, когда мне было семнадцать лет. Я сдал провинциальный экзамен, но, к сожалению, провалился на общем экзамене. Во второй раз я даже не сдал провинциальный экзамен". "Небеса вознаграждают за трудолюбие, брат Лу, у тебя должна быть возможность стать чиновником после сдачи провинциального экзамена. Почему ты все еще должен сдавать экзамен?" Чэнь Шэнь не понимал.

Древние экзамены были гораздо сложнее, чем вступительные экзамены в колледж в прошлой жизни. Если бы он был на их месте, его бы приняли в систему после сдачи экзаменов в сельской местности. Повторная сдача экзаменов действительно не нужна. "В то время я был амбициозен и всегда хотел поехать в Пекин, чтобы предстать перед святыми, поэтому попал в тупик". с улыбкой сказал Лу Чанцин. "А как насчет третьего раза?" спросил Чэнь Шэнь. Лу Чанцин налил себе вина, выпил кубок и вздохнул: "Третий раз - это то же самое, что и в первый раз. В конце концов, мне не удалось получить титул в золотом списке. Позже я узнал от знакомых, что чиновничество давно и прочно контролируется видными семьями императорского города. Именно они являются главными экзаменаторами. Разделенные этими семейными детьми, даже списывающие на экзамене, мы, иностранные студенты, редко допускаемся к экзаменам." "Так вот почему вы бросили литературу, занялись боевыми искусствами и обратились к культивированию бессмертных?"

Лу Чанцин покачал головой: "Если это так, то я буду разочарован. После сдачи провинциального экзамена я еще могу стать офицером-воспитателем. Однако в день, когда объявили результаты, мы вышли из равновесия и высмеяли тех, кто списывал. был осмеян". На его лице воспоминания, он не теряется, просто чувствует себя немного смешным: "Я до сих пор помню тот день, главный экзаменатор, который принимал у нас экзамен, безжалостно сатирически высмеял нас, высмеял как кислые таланты из маленького местечка, клоунов, которые только и умеют, что сдавать экзамены в своей жизни, но проваливаются." "Это не сарказм выдающихся детей, выигравших золотой список, это не злорадство врага, а главный экзаменатор, представляющий императорский двор и отвечающий за наш экзамен!" Чэнь Шэнь на мгновение замолчал. Он налил бокал вина для самого Лу Чанцина, а затем с уважением обратился к нему.

Лу Чанцин махнул рукой, показывая, что все кончено, он уже все видел, и, вспоминая это, он только подумает, что был смешон. Подумав немного, он улыбнулся: "Знаешь, почему меня оштрафовали за то, что я забрал свое тело на Горе Небесного Погребения?" Не дожидаясь дальнейших вопросов Чэнь Шэня, он спросил и ответил сам: "Я три года копал шахты в руднике под горой Кангву. Все экзаменаторы были убиты, а потом в имперском городе начались беспорядки". "Не говорите лишнего, я вас уважаю!" Чэнь Шэнь был полон похвалы в адрес собеседника. Время летит, еще один год падают снежинки. Чэнь Шэнь построил перед чердаком большого снеговика. Он пришел в этот мир и целый год жил в Кангву Сянцзуне. Пройдя путь от крошащейся замерзшей кости до пика шестого уровня тренировки Ци, он стал непобедимым во внешней секте.

Но он не успокаивается из-за этого. Впереди еще долгий путь, и ему нужно быть осторожным в словах и делах. Но больше всего Чэнь Шэня беспокоило то, что ресурсы почти израсходованы,

и настало время зарабатывать на пилюлях. С тех пор как он в последний раз торговал Формацией Цзюлин, он не выходил за пределы Горы Погребения Неба, но теперь ему нужно было идти в Фанши. "Младший брат Чэнь, идем пить!" крикнул Лу Чанцин со своего двора. После задушевного разговора они стали более знакомы и знали все без слов. "Нет, я хочу отправить письмо своей семье!" Чэнь Шэнь покачал головой и отказался. У него было много партий пилюль, и он собирался продать их, пока еще рано. (конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/93183/3197459